

Митрофанова Инна Васильевна

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник Института социально-
экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН,
профессор кафедры мировой
и региональной экономики
Волгоградского государственного университета

**ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ
ЭКОНОМИК ЮЖНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ
И УКРАИНЫ В 2013–2014 ГГ. [1]**

Аннотация:

Исторически экономики южных регионов России и Украины были тесно интегрированы, но военно-политический конфликт 2014 г. и затягивание политического кризиса на Украине создали факторы риска для юга России, особенно для таких отраслей, как АПК, легкая промышленность, машиностроение. Уже в 2013 г. структура внешнеэкономической деятельности регионов Южного федерального округа России с Украиной претерпела трансформацию – сократились поставки топлива. Сегодня Украина остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из ЮФО на Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные. В то же время у предприятий самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик Юго-Востока Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес-сообществом, в частности с приграничной Ростовской областью, поэтому бизнесу ЮФО необходимо обратить внимание на возможности развития предпринимательства на этих территориях.

Ключевые слова:

Южный федеральный округ, Украина, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, интеграция, инвестиционные проекты, риски.

Mitrofanova Inna Vasilyevna

D.Phil. in Economics, Chief Research Associate,
Institute of Social, Economic
and Liberal Arts Researches,
Southern Research Center of RAS,
Professor, Global and Regional
Economics Department,
Volgograd State University

**INTEGRATION AND DISINTEGRATION
OF ECONOMIES OF THE SOUTHERN
FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA
AND UKRAINE IN 2013–2014 [1]**

Summary:

Historically economies of the southern regions of Russia and Ukraine had been closely integrated, but the military-political conflict of 2014 and prolongation of the political crisis in Ukraine have created risk factors for the South of Russia, especially for such branches as agrarian and industrial complex, light industry, mechanical engineering. In 2013 the structure of foreign economic activity of the Southern Federal District regions of Russia with Ukraine was transformed and the supply of fuel reduced. Today Ukraine remains to be a partner of the southern regions in export-import contracts in a number of commodity groups, however, there is a negative dynamics: decrease in import from the Southern Federal District to Ukraine twice and export three in 2015 in comparison with showings of 2013, at the same time regional fluctuations in some cases are more considerable. At the same time the enterprises of the self-proclaimed Donetsk and Luhansk republics of the Southeast of Ukraine and the southern companies of Russia have quite a few mutual interests in establishing relations with business community, in particular, with the border Rostov region. Therefore, business of the Southern Federal District needs to pay attention to the possible development of entrepreneurship in these territories.

Keywords:

Southern Federal District, Ukraine, export, import, foreign trade turnover, integration, investment projects, risks.

Экономики юга России и Украины исторически тесно связаны общими инвесторами, товарными и технологическими цепочками. Общий внешнеторговый оборот ЮФО с Украиной составлял более 4 млрд долл. Многие южные компании-газели, такие как «Роствертол», НЭВЗ, «Глория Джинс» и др., имели постоянные интересы на Украине. Понятно, что современный политический кризис на Украине создал непредвиденные факторы риска для юга России. Начало конфликта привело к взрывной волне роста миграционного потока русских украинцев в приграничные, в том числе южные, регионы России. Затягивание кризиса приведет к обострению экспортного риска: для большинства крупных предприятий ЮФО фактически закрыто «экспортное окно» [2].

Уже в 2013 г. структура торговли ЮФО с Украиной заметно трансформировалась. Для сравнения: в 2013 г. регионы ЮФО импортировали украинских товаров на 2,21 млрд долл., стоимость экспортных операций составила 1,9 млрд; в 2012 г. объем импорта – 2,69 млрд, а экспортировано на Украину продукции на 1,42 млрд. Такая ситуация противоречила общероссийскому тренду: экспорт из России на Украину в 2013 г. сократился на 15 % в основном за счет снижения поставок газа. В структуре экспорта ЮФО на Украину также доминируют углеводороды, но не газ, а нефть и нефтепродукты. По этой статье в 2013 г. объем вывоза увеличился более чем на четверть (с 1,00 до 1,26 млрд долл.). Главными поставщиками топлива для регионов Украины выступали Краснодарский край, Волгоградская область, где расположены крупные нефтеперерабатывающие заводы [3].

Уже в конце 2013 г. наметилась тенденция к значительному сокращению поставок топлива из ЮФО на Украину, которая явно не сводится к сезонным колебаниям потребления горючего. В первые два месяца 2014 г. снижение продолжалось: нефти и нефтепродуктов из ЮФО на Украину было вывезено на 206,2 млн долл., а за тот же период 2013 г. – на 245,4 млн. Основной вклад в это внес Краснодарский край, у которого в 2013 г. доля углеводородного экспорта на Украину приблизилась к 80 %. За первые два месяца 2014 г. торговый оборот Кубани с Украиной составил всего 28,1 млн долл. (почти вчетверо меньше, чем за аналогичный период 2013 г.). Одних только углеводородов из Краснодарского края в январе – феврале 2013 г. было вывезено на Украину на 75,2 млн долл., к концу 2014 г. эта статья резко уменьшилась.

Украинский кризис негативно влияет и на состояние предприятий несырьевого сегмента экономики ЮФО, где в 2013 г. по ряду экспортных статей наблюдалась высокая динамика роста поставок на Украину. В частности, удобрений на Украину вывезено почти на 25 % больше, чем в 2012 г. (основной экспортер – Краснодарский край), локомотивов – на 50 %, стекла и стекольной продукции – почти в 2 раза (за счет Ростовской области), а экспорт продукции плодоовощной переработки превысил показатели 2013 г. в 3 раза за счет донских предприятий.

В неуглеводородном сегменте экспорта на Украину в 2013 г. активно проявила себя Ростовская область. В значительной мере этот процесс был простимулирован политикой донских властей по развитию приграничного сотрудничества в рамках проекта «Еврорегион "Донбасс"», который первоначально объединял Ростовскую, Донецкую и Луганскую области.

Причем для ряда донских предприятий экспорт на Украину был действительно антикризисной мерой. Так, производители стеклотары начали поставлять больше своей продукции соседям в связи с ужесточением российского «пивного» законодательства и последовавшим сокращением потребления и производства пива. Например, завод «Актис» (г. Новочеркасск) в 2013 г. увеличил экспорт на Украину на 32 %. Объем заказов на 2014 г. был сопоставим с таковым 2013 г., но в начале 2014 г. некоторые колебания в процессе отгрузки продукции для украинских партнеров стали уже ощутимыми. Лишь отчасти это можно объяснить сезонностью, основную роль сыграл политический кризис.

В группе риска – машиностроение юга, для которого на Украине закупались комплектующие и узлы. Так, в 2011 г. между российской ГК «Ростех» и двигателестроительным заводом «Мотор Січ» (Запорожье) был подписан пятилетний контракт на поставку вертолетных двигателей на общую сумму 1,2 млрд долл., часть из которых предназначалась для «Роствертол» (Ростов-на-Дону). Со временем украинские двигатели могут быть заменены отечественными, например продукцией Объединенной двигателестроительной корпорации, но как минимум в среднесрочной перспективе.

Сегодня есть признаки некоторой стабилизации российской экономики. Но одновременно существует ряд серьезных нерешенных структурных вопросов. Отрасли, в которых за 2014–2015 гг. произошло наибольшее сжатие рынка, продолжают оставаться в зоне риска: автопром, железнодорожное машиностроение, строительство, легкая промышленность [4].

Так, железнодорожное машиностроение – сфера тяжелой промышленности, где у Ростовской области были налажены тесные контакты с Украиной. В 2007 г. «Трансмашхолдинг», в структуру которого входит Новочеркасский электровозостроительный завод (НЭВЗ), выиграл конкурс на приобретение 76 % акций основного производителя тепловозов в СНГ – компании «Лугансктепловоз». Предполагалось, что эта компания совместно с НЭВЗом начнет производство в Луганске магистральных электровозов серии 2ЭС5К «Ермак» для рынка стран содружества. Роль НЭВЗа в этом проекте заключалась в поставке более 50 % комплектующих – главным образом комплектов электроаппаратов, тяговых и вспомогательных электрических машин, не выпускаемых на Украине. В перспективе планировалось снизить российское участие до 35–40 % комплектующих, фактически воссоздав луганское предприятие, оставшееся без заказов находящихся в перманентном кризисе «Украинских железных дорог».

Однако под давлением украинской группы «Приват» результаты конкурса были аннулированы, а «Лугансктепловоз» вернули на баланс Фонда госимущества Украины. «Ермак» начали выпускать в Новочеркасске уже без участия несостоявшегося украинского партнера. В 2010 г. «Трансмашхолдинг» повторно выиграл конкурс на приобретение «Лугансктепловоза», который постепенно должен был интегрироваться в состав группы, приняв на себя часть заказов для НЭВЗа. Сейчас представители группы «Приват» оспаривают право собственности на предприятие и вопрос о контроле над заводом стоит остро.

Основное сокращение импорта с Украины в ЮФО в 2013 г. произошло за счет значительного уменьшения объемов ввоза продукции металлургии, и здесь южные показатели существенно опередили общероссийские. Если в целом по России объем импорта черных металлов с Украины в сравнении с данными 2013 г. снизился на 7,2 %, а металлоизделий – на 24,0 %, то

регионы ЮФО в 2013 г. уменьшили ввоз украинского металла примерно на 25,0 % (с 943 до 741,8 млн долл.); по металлоизделиям спад составил более 30,0 % (с 250,6 до 170,5 млн). Главным импортером по этим статьям являлась Ростовская область, на долю которой приходилось более 70,0 % ввоза черных металлов и около 85,0 % – металлоизделий с Украины в ЮФО [5].

Обеспокоенность украинских экспертов по поводу экспорта металлургической продукции в Россию понятна, как понятно и то, что добровольно украинский бизнес от российского рынка отказываться не будет. Однако проблемы прогнозируемы: со стороны российского бизнеса – в случае возбуждения антидемпингового расследования против украинской арматуры или фасона, со стороны украинского – из-за сложной ситуации в банковской системе, что чревато проблемами с обеспечением платежей, сбоями в работе российских банков и их «дочек» на Украине. Кроме того, девальвация рубля негативно сказалась на конкурентоспособности в России украинской арматуры.

В среднесрочной перспективе перебои с поставками на металлургические предприятия могут привести к дефициту сырья, изменению работы металлургических и энергетических агрегатов, что в результате повысит их степень износа и увеличит вероятность технических аварий. Но со временем выпадающий импорт украинской продукции может быть восполнен за счет мощностей российской металлургии. Не исключено и резкое снижение объемов отечественного металлургического экспорта на Украину и транзитных потоков в направлении украинских портов.

Сокращение украинского импорта имеет и позитивное следствие. Украинские предприятия давно держат заниженные цены по всему спектру поставок, в частности металлу и металлоконструкциям, продуктам питания, а также рабочей силе. Поэтому активное препятствие импорту в Россию с украинской стороны навредит производителям, а российские компании, напротив, не будут ощущать украинского демпинга.

При сохранении новым правительством Украины финансовой дисциплины не было бы значительных угроз для экономических связей российского и украинского бизнеса и контакты можно было бы сохранить.

По данным таможенной статистики, внешнеторговый оборот ЮФО в 2015 г. составил 19,7 млрд долл. (65,8 % к уровню 2014 г.). Положительное сальдо торгового баланса – 5,9 млрд долл. (2014 г. – 9,1 млрд). Торговый дефицит по итогам 2015 г. сохранился только в Адыгее. ВЭД осуществляли 5 657 участников ВЭД ЮФО (2014 г. – 5 605), в том числе 4 740 юридических лиц (2014 г. – 4 550). Удельная стоимость, приходящаяся на одного члена ВЭД, в 2015 г. уменьшилась с 5,3 до 3,5 млн долл. по сравнению с показателями 2014 г.

В 2015 г. на страны дальнего зарубежья приходилось 87,9 % товарооборота ЮФО (2014 г. – 86,0 %). Главными торговыми партнерами в порядке убывания стоимости товарооборота были Турция, Украина, Италия, Китай, Египет, Израиль, Корея, Германия. В 2015 г. экспорт ЮФО оценивался в 12,8 млрд долл. (65,6 % к уровню 2014 г.). Крупнейшими партнерами в экспорте являлись (по убыванию стоимости) Турция, Италия, Украина, Египет, Корея, Израиль, Мальта, Швейцария, Саудовская Аравия. Основные объемы экспортных поставок в 2015 г. обеспечили, % стоимости: Краснодарский край – 48,0, Ростовская область – 35,1, Волгоградская – 13,6.

Товарная структура экспорта в основном представлена следующей продукцией, % стоимости: минеральные продукты – 46,6 (2014 г. – 55,5); продовольственные товары и сельхозсырье для их производства – 34,8 (2014 г. – 26,7); металлы и изделия из них – 10,2 (2014 г. – 8,3); химическая продукция – 4,3 (2014 г. – 2,9), машиностроительная продукция – 2,2 (2014 г. – 3,5).

Экспорт нефтепродуктов осуществляли участники ВЭД Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей; угля – Ростовской и Астраханской областей; битумных смесей – Ростовской и Волгоградской областей. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Италия, Турция, Корея, Украина, Израиль, Швейцария, Мальта.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (злаков, жиров, масла, остатков и отходов пищевой промышленности, овощей, табака и табачных изделий) для их производства составил 4,4 млрд долл. (85,5 % к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры сельскохозяйственных товаров – участники ВЭД Ростовской области (59,5 % стоимости) и Краснодарского края (32,5 %). Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Турция, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Украина.

Экспорт химической продукции (продуктов неорганической химии; удобрений, пластмассы и изделий из них; фармацевтической продукции; органических химических соединений; изделий из каучука и резины) составил 553,7 млн долл. (98,2 % к уровню 2014 г.). Ведущие экспортеры продуктов органической и неорганической химии, каучука и резины – Волгоградская область; удобрений – Краснодарский край; пластмасс и изделий из них – Ростовская область. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Украина, Турция, Бразилия, Венгрия, Польша, Азербайджан, США, Сербия, Германия.

В 2015 г. экспорт машиностроительной продукции составил 283,4 млн долл. (в 2,4 раза меньше объемов 2014 г.). В числе профилирующих товарных групп находятся суда, лодки и плавучие конструкции, оборудование и механические устройства, электрические машины. Ведущие экспортеры машиностроительной продукции, % стоимости: Ростовская область – 65,1, Краснодарский край – 24,9, Астраханская область – 7,5. Основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Мальта, Украина, Турция, Иран, Литва, Италия, Узбекистан, Египет, Болгария [6].

В 2015 г. импорт ЮФО превысил 6,9 млрд долл. (66,3 % к уровню 2014 г.). Крупнейшие торговые партнеры в импорте (по убыванию стоимости): Китай, Турция, Украина, Германия, Индонезия, Италия, Эквадор, Египет, США, Испания. Основные объемы импорта в 2015 г. обеспечили, %: Краснодарский край – 54,0, Ростовская область – 28,8, Волгоградская – 12,7. Товарная структура импорта, % стоимости: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства – 40,4, машиностроительная продукция – 25,0, металлы и изделия из них – 11,9, химическая продукция – 8,4.

Под влиянием экономической и геополитической ситуации географическая направленность продовольственного сегмента импорта ЮФО приобрела новые тенденции: появление новых торговых партнеров (ввоз томатов из Сенегала, картофеля и лука – Пакистана, сыров – Аргентины, цитрусовых – Мексики); наращивание объемов импортных поставок из отдельных стран (яблок и груш – из ЮАР, Бразилии, Чили, Македонии, Боснии и Герцеговины; овощей – Азербайджана, Ирана).

В 2015 г. импорт машиностроительной продукции (оборудования и механических устройств; судов, лодок и плавучих конструкций; электрических машин и оборудования; средств наземного транспорта) составил 1,7 млрд долл. (в 2 раза меньше объемов 2014 г.). Ведущие импортеры машиностроительной продукции, % стоимости: Ростовская область – 41,7, Краснодарский край – 26,9, Волгоградская область – 20,5. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Италия, Украина, Испания, Румыния, США.

В 2015 г. импорт черных металлов и изделий из них составил 822,9 млн долл. (62,6 % к объемам 2014 г.). Ведущие импортеры этой категории товаров, % стоимости: Ростовская область – 38,2, Волгоградская – 30,9, Краснодарский край – 27,7. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Украина, Китай, Германия, Япония, Турция, Польша.

Импорт химической продукции (пластмасс и изделий из них; прочих химических продуктов; дубильных или красильных экстрактов; каучука, резины и изделий из них; органических химических соединений) составил 583,8 млн долл. (66,0 % к объемам 2014 г.). Главные импортеры химической продукции, % стоимости: Ростовская область – 40,2, Краснодарский край – 39,0, Волгоградская область – 19,3. Основные торговые партнеры ЮФО (по убыванию стоимости): Китай, Германия, Турция, Италия, США, Украина, Польша, Испания [7].

Таким образом, Украина остается партнером южных регионов по экспортно-импортным контрактам по ряду товарных групп, однако отрицательная динамика заметна: снижение импорта из ЮФО на Украину в 2 раза и экспорта – в 3 раза в 2015 г. по сравнению с показателями 2013 г., при этом колебания по регионам в ряде случаев более значительные (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта и импорта между регионами Южного федерального округа России и Украиной в 2013–2015 гг. [8]

Экспорт, тыс. долл. США				Импорт, тыс. долл. США			
2013	2014	2015	2015 к 2013	2013	2014	2015	2015 к 2013
<i>Республика Адыгея</i>							
2 073,8	2 246,0	2 572,6	124,0 %	2 722,7	4 304,1	3 851,8	142,0 %
<i>Астраханская область</i>							
1 520,2	527,5	1 083,5	71,3 %	5 700,1	3 190,5	1 731,2	↓ в 3,3 раза
<i>Волгоградская область</i>							
973 848,1	817 775,7	389 987,4	↓ в 2,5 раза	297 075,0	153 921,8	69 812,8	↓ в 4,26 раза
<i>Республика Калмыкия</i>							
615,2	Нет данных	998,8	↑ в 1,63 раза	14 415,9	6 266,6	170,6	↓ в 84,5 раза
<i>Краснодарский край</i>							
475 604,01	240 893,88	141 343,2	↓ в 3,37 раза	356 841,57	245 166,66	101 847,7	↓ в 3,51 раза
<i>Ростовская область</i>							
464 564,6	296 657,7	429 336,7	93,0 %	1 534 777,4	1 086 318,7	529 980,9	↓ в 2,9 раза
<i>ЮФО, млн долл. США</i>							
1 918,2	1 357,9	965,3223	↓ в 1,99 раза	2 211,5	1 499,2	707,395	↓ в 3,13 раза

Помимо экспортно-импортных контрактов Украину и регионы юга России связывали совместные инвестиционные проекты, один из наиболее заметных – создание производственных

площадок корпорации «Глория Джинс» в Луганской области, которая в связи с известными событиями сократила производство в этом регионе в 2013 г. на 40 %.

У украинских предпринимателей давно вызывали интерес металлургия и угольная промышленность юга России. В Краснодаре именно на инвестиции украинского бизнеса был построен завод металлоконструкций, открытый в 2011 г. на площадке завода им. Седина, мощностью 100 тыс. т продукции в год, собственник – группа «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД). Его продукция востребована в первую очередь кубанским девелопментом и стройками Черноморского побережья Кавказа. Кроме того, в активную стадию реализации вступило строительство крупного металлургического завода в Армавире (ИСД).

Несколько лет назад металлургический комбинат «Запорожсталь» приобрел угольный комплекс в Восточном Донбассе, который включал шахту «Быстрианская» № 1–2 и Шолоховскую центральную обогатительную фабрику, для добычи и обогащения коксующихся углей марки ОС. В качестве их потребителей выступали металлургии самой «Запорожстали» и Новолипецкого металлургического комбината. Шахту «Быстрианская» № 1–2 планировалось запустить в течение 2014 г., в ее строительство собственник был намерен инвестировать 4 млрд р.

В июле 2012 г. холдинг «Донбасская топливно-энергетическая компания» (ДТЭК) купил у компании «Ростовский антрацит» донские шахты «Дальняя», «Обуховская» (с горно-обогатительной фабрикой) и № 40 с совокупными промышленными запасами угля, по разным оценкам, от 50 до 136 млн т. Инвестиционные планы украинского бизнеса предусматривали пятикратное (с 500 тыс. до 2,5 млн т в год) увеличение добычи антрацита на этих шахтах. Одним из главных покупателей энергетических углей была Новочеркасская ГРЭС, ежегодные потребности которой превышают 3 млн т топлива. Однако «промайданная» политическая ориентация руководителей ДТЭК, демпинговая рыночная политика украинских угольщиков, которых ранее дотировало государство, способны внести коррективы в интересы российских энергетиков. НЧГРЭС вполне может переключиться на закупки антрацита у конкурирующих с ДТЭКом российских «Южной угольной компании» и «Донского угля».

Развитие проекта «Еврорегион "Донбасс"» было одним из ключевых элементов экономической политики правительства Ростовской области ЮФО. В конце января 2014 г. в Луганске состоялось присоединение к еврорегиону четвертого участника – Воронежской области, заинтересованность в сотрудничестве проявляли Одесская, Харьковская, Днепропетровская области, а руководство Запорожской области предлагало создать еще один еврорегион («Азов») при своем участии. В рамках проекта «Еврорегион "Донбасс"» уже было заявлено несколько трансграничных проектов экономического сотрудничества, например организация железнодорожно-автомобильных терминалов с функциями интермодальной обработки грузов и логистических центров на границе. Российская сторона предлагала также сформировать на территории Ростовской области (в Миллерово и Матвеевом Кургане) сеть индустриальных парков, резидентами которых могли бы стать сельхозперерабатывающие, логистические и горнодобывающие предприятия обеих стран.

Но в конце февраля 2014 г. в силу военно-политического конфликта обстановка в сопредельных регионах резко обострилась. Были отправлены в отставку главы Донецкой и Луганской областей, которыми в 2010–2011 гг. и были подписаны соглашения с Ростовской областью о создании «Еврорегион "Донбасс"». Сегодня понятно, что этот мегапроект находится под большим вопросом, как и перспективы приграничного сотрудничества в рамках проекта, ранее концентрирующего 40 % товарооборота Ростовской области с Украиной.

В то же время, несмотря на перманентность украинского кризиса, у предприятий самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик Юго-Востока Украины и южных компаний России немало взаимных интересов в налаживании связей с бизнес-сообществом, в частности с приграничной Ростовской областью.

Большинство донецких компаний сохранили свои мощности. По заявлению властей ЛНР и ДНР, есть предприятия, которые находятся в зоне боевых действий, их временно пришлось остановить. Существуют производства, где мощности загружены на 10–15 %. Имеются стратегия развития и четкое понимание, в течение какого срока их мощности будут загружены: в ближайшее время – до половины, а по ряду предприятий – до 70–80 % [9].

По данным отчета совместной миссии ЕС, ООН и Всемирного банка, объем инвестиций, необходимых для восстановления Донбасса, объектов инфраструктуры, социальных объектов и тех, которые серьезно пострадали, составляет 1,5 млрд долл. Причем основная часть указанной суммы должна пойти на воссоздание инфраструктуры и социальных объектов – 1,257 млрд долл., еще 135 млн – на содействие экономическому восстановлению, 126 млн – на гражданскую безопасность [10]. По мнению российских экспертов, указанная сумма существенно занижена.

Власти ДНР и ЛНР выражают готовность поддержать конкретные бизнес-проекты. Российскому предпринимательскому сообществу, в первую очередь бизнесу ЮФО, необходимо обратить внимание на возможности развития бизнеса на территории этих республик. В частности,

донецкие власти заинтересованы в создании вблизи границы с Россией центра оптовой торговли, ориентированного на снабжение ДНР и ЛНР продуктами питания и товарами первой необходимости. Крайне востребованы поставки в аптечные сети двух республик лекарственных препаратов российского производства. Со своей стороны донецкие предприятия могут сыграть важную роль в реализации политики импортозамещения для нашей страны.

Первые контакты по импортозамещению с российскими компаниями уже налаживаются. Так, достигнута договоренность о поставке продукции одного из донбасских предприятий (экскаваторных зубьев из высокопрочного белого чугуна) производителю экскаваторов из Петербурга. Донбасс готов наладить выпуск и другой продукции из этого высокопрочного сплава для российской машиностроительной отрасли, в том числе для «Ростсельмаша», а также для угольной промышленности.

Развитие экономических связей юга России с Донбассом имеет и явно выраженный гуманитарный аспект. Сейчас ЛНР и ДНР находятся в ситуации экономической и энергетической блокады со стороны Украины, которая вопреки минским договоренностям только усиливается. Украина не возобновила поставки газа, пытаясь оправдать такие действия разрушенными газотранспортными магистралями. Кроме того, единственным легальным способом доставки продуктов питания остается гуманитарная помощь России.

Подписание Украиной европейских техрегламентов в рамках договора о евроинтеграции резко усложнит ситуацию, поскольку стране больше не понадобятся ни собственная промышленность, ни собственное население: для перехода предприятий на новые регламенты нужны громадные инвестиции, а людей придется переучивать в соответствии с новыми требованиями. Прямой ущерб российской экономике от реализации соглашения об ассоциации Украины с ЕС составит порядка 100 млрд р. Под ударом – целые сектора отечественных промышленности и АПК.

Потери также затронут экономики Белоруссии и Казахстана. Обнуление Украиной пошлин на импорт из стран ЕС приведет к существенному возрастанию поставок европейских товаров на украинский рынок [11]. Менее конкурентоспособная украинская продукция будет вытесняться на рынок Таможенного союза, в большей степени на российский рынок. Нельзя сбрасывать со счетов также риск противозаконного реэкспорта на общий рынок Таможенного союза продукции стран ЕС под видом украинских товаров.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания на 2016 г. № 007-01114-16 ПП, проект «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 П «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья» (0256-2015-0095).
2. Проценко Н., Кисин С. Первые потери // Эксперт Юг. 2014. № 10–12. С. 13–17.
3. Кризис на Украине – это надолго [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/south/2014/12/krizis-na-ukraine--eto-padolgo/> (дата обращения: 23.06.2016).
4. Помощник президента: Несколько отраслей российской экономики находятся в зоне риска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/05/25/1517331.html> (дата обращения: 23.06.2016).
5. Проценко Н., Кисин С. Указ. соч.
6. Таможенная статистика внешней торговли. Южный федеральный округ. IV квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261 (дата обращения: 23.06.2016).
7. Там же. С. 6–9.
8. Составлено и рассчитано автором по: Таможенная статистика внешней торговли ЮФО и его субъектов (2013–2015 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014-&Itemid=228 ; http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261 (дата обращения: 23.06.2016).
9. Донбасс призвал южнороссийский бизнес [Электронный ресурс] // Эксперт Юг. 2015. № 11–12 (351). URL: <http://expert.ru/south/2015/11/donbass-prizval-yuzhnorossijskij-biznes/> (дата обращения: 23.06.2016).
10. Калиновский И. Сколько стоит восстановление Донбасса [Электронный ресурс] // Эксперт Online. 2015. 25 февр. URL: <http://expert.ru/2015/02/25/skolko-stoit-vosstanovlenie-donbassa/> (дата обращения: 23.06.2016).
11. Путин оценил ущерб экономики России от ассоциации Украины с ЕС в 100 млрд рублей // Газета.Ru. 2014. 26 авг. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/26/n_6426753.shtml (дата обращения: 23.06.2016).

References:

Assistant to the President: A few Russian industries are at risk 2016, viewed 23 June 2016, <<http://www.rosbalt.ru/federal/2016/05/25/1517331.html>>, (in Russian).

Customs foreign trade statistics. Southern Federal District. IV quarter 2015 2015, viewed 23 June 2016, <http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261>, (in Russian).

Customs statistics of foreign trade of the Southern Federal District and its subjects (2013-2015) 2015, viewed 23 June 2016, <http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014>

&Itemid=228>, <http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261>, (in Russian).

'Donbass called South Russian business' 2015, *Ekspert Yug*, no. 11-12 (351), viewed 23 June 2016, <<http://expert.ru/south/2015/11/donbass-prizval-yuzhnorossijskij-biznes/>>, (in Russian).

Kalinovskiy, I 2015, 'How much is the restoration of Donbass', *Ekspert Online*, Feb. 25, viewed 23 June 2016, <<http://expert.ru/2015/02/25/skolko-stoit-vosstanovlenie-donbassa/>>, (in Russian).

Protsenko, N & Kisin, S 2014, 'First loss', *Ekspert Yug*, no. 10-12, pp. 13-17, (in Russian).

'Putin praised Russia's economic damage from the Association of Ukraine with the EU in 100 billion rubles' 2014, *Gazeta.Ru*, Aug. 26, viewed 23 June 2016, <http://www.gazeta.ru/business/news/2014/08/26/n_6426753.shtml>, (in Russian).

The crisis in Ukraine – it is a long time 2014, viewed 23 June 2016, <<http://expert.ru/south/2014/12/krizis-na-ukraine--eto-nadolgo/>>, (in Russian).